

- Конечно, о человеке, который дал тебе яд и приказал разрушить семью Сяо Фан... - Яо Лин намеренно не сказала о мужчине, который навязал себя ей, иначе это еще раз взбудоражит женщину. Яо Лин видела, когда бедная Хань Сян говорила о яде, у нее не было такой сильной реакции, в отличие от того, когда она рассказывала о том, что ее заставил сделать мужчина. Казалось, что у нее была психическая травма, как только она вспоминала эту часть.

Трагедия Це Фэй повторилась. Что, если бы Сяо Фан была на месте Хань Сян? Относились ли к ней так же, как к Хань Сян? Яо Лин содрогнулась при такой мысли... Это было слишком страшно, чтобы представить. Она не могла представить себя на месте Хань Сян... Этот человек был исчадием ада.

Хань Сян покачала головой, как будто ей вынесли смертный приговор, она была в ужасе: «Я... Я вам не могу сказать. Этот человек очень опасен... и никто... никто не может его трогать... Он слишком жесток... У него нет границ... никто не сможет его победить...» - она говорила плачущим голосом.

Яо Инь и Яо Лин посмотрели друг на друга. Этот страх не был обычным страхом, это было похоже на то, что страх был глубоко загнан внутрь ее сознания, так что даже под гипнозом она не могла ответить. Они задавались вопросом, через что еще она прошла, но у них не было времени, чтобы пожалеть ее, потому что у них было ограничено время.

Яо Лин попытался успокоить ее: «Не волнуйся! Всё в порядке... просто скажи мне, кто он, и мы справимся с ним за тебя...» - Она убеждала мягким завораживающим тоном.

- Серьезно? Ты можешь с ним справиться? - Хань Сян спросила голосом и выражением лица, полным надежды, как маленькая девочка, хотя оба ее глаза были закрыты.

- Да, мы тебе поможем... но ты должна сказать нам, кто он... - Яо Лин снова попыталась уговорить ее.

- Если ты сможешь справиться с ним... защити меня. Я тебе скажу. Пожалуйста... убей его за меня! Убей его за меня! - Хань Сян проговорила это с глубокой ненавистью. Разум Хань Сян был ослеплен ненавистью, она ненавидела и своих друзей и врагов... С таким сумасшедшим состоянием Яо Лин не знала, как она сможет прожить остаток своей жизни после этого.

- Да-да... Мы сможем... мы также подарим тебе счастливую жизнь с новым мужчиной... Ты хочешь этого? - спросила Яо Лин. Она хотела знать, чего желает Хань Сян, делая ей это предложение.

- Я хочу... Я хочу... До тех пор, пока это не тот человек... до тех пор, пока это не он... - Хань Сян ответила. - Если мужчина полюбит меня, я брошу все. Даже если у меня не будет титула «принцесса», я буду вне себя от радости... Я просто хочу жить мирно...

Тело Сяо Фан застыло, когда она услышала, что сказала Хань Сян. Она со слезами на глазах спросила трио: «Можем ли мы помочь ей выполнить это? Я ей так многим обязана...» Она не могла позволить Хань Сян оставаться такой, иначе будет чувствовать себя виноватой всю оставшуюся жизнь. Она очень хотела разорвать их дружбу... она почти это сделала... но они так долго дружили. Так как же она могла бросить ее, когда они могли помочь ей, дав ей свободу? Новая жизнь... Хань Сян жаждала новой жизни...

Яо Лин вздохнула: «Я могу помочь ей в этом... Но мы должны знать, кто этот человек...»

Сяо Фан кивнула головой и перестала говорить, а затем снова позволила Яо Лин продолжать.

Яо Лин спросила успокаивающим голосом: «Итак... можете ли ты назвать мне имя этого человека?»

– Я... Я не смею называть его имя... – Хань Сян ответила, но в это время ее тело начало потеть из-за страдания, которое она бессознательно чувствовала.

– Почему? – спросила Яо Лин еще раз.

– Потому что он император, ах! – ответила Хань Сян.

Это было шоком!!!

Все четверо изумленно застыли, одновременно ахнув! Как же они могли этого не сделать?! Им не могло прийти в голову, что вдохновителем на самом деле был нынешний ханьский император. По крайней мере, Хань Сян в настоящее время была его дочерью, принцессой! У них была одна и та же мысль... они испытывали отвращение к так называемому императору. Он даже воспользовался собственной дочерью, даже если она не была его настоящей дочерью, у них были более десяти лет отношений отца и дочери. Разве в его сознании вообще не было отцовой любви?

Яо Лин быстро ввела Хань Сян в глубокий сон, когда начала чувствовать, что ум последней снова находится в беспорядке. Хань Сян больше не могла справиться с эффектом порошков, поэтому у Яо Лин не было другого выбора, кроме как проколоть ее точку акупунктуры, чтобы успокоить женщину. Она сказала Хань Эр обратить внимание на Хань Сян и позвать её, если возникнут проблемы. Хань Эр быстро пробормотала, что всё понимает, и наши герои оставили ее наедине с Хань Сян. Им нужно было обсудить этот неотложный вопрос в своей комнате --- просто для того, чтобы быть в безопасности.

– Я бы никогда не подумал, что человек, стоящий за Хань Сян, на самом деле император! – воскликнул Яо Инь. Эта новость была слишком шокирующей даже для него, потому что он никогда не думал, что человек может быть таким зверем для члена его собственной семьи, настоящим монстром.

Сяо Фан чувствовала, что ее душа покидает ее тело. Был ли этот отвратительный мужчина действительно ее настоящим отцом? Он даже принудил собственную приемную дочь... Он знал о ее личности... что она была настоящей дочерью... Но как? Несмотря на то, что он знал, что она была его родной дочерью, он все еще был достаточно жесток, пытаясь уничтожить ее и ее семью... Он разжигал ненависть между ней и Хань Сян... Что еще не мог сделать этот жестокий человек?

Линь Цзянь видел ее подавленное состояние и не знал, что еще сделать... Он мог только посадить ее на колени и обнять крепче. Они оба не понимали, насколько они были близки друг к другу и насколько интимно они выглядели... Они были слишком заняты, чтобы заботиться о приличиях... Яо Инь и Яо Лин беспомощно посмотрели друг на друга. Они знали, что умы Линь Цзяня и Сяо Фана были в другом месте, так как они могли обсуждать этот вопрос?

Однако у них оставалось не так много времени.

Яо Лин напомнила Линь Цзяню: «Можем ли мы сосредоточиться на рассматриваемом вопросе? Если хочешь, то сможешь дать ей поплакать позже... Если мы хотим помочь Хань Сян, мы можем сделать это только до того, как прибудет новое свадебное приданое... С другой стороны, если ханьский император уже знал об истине, я боюсь, что даже Тао Гу Гу находится в

опасности.

Яо Лин продолжила говорить: «Не только это... Сяо Фан... вся твоя семья также находится в серьезной опасности. Кажется, что ханьский император боится мощного влияния твоего отца, иначе он не стал бы нацеливаться на вашу семью. Хочешь продолжать плакать и стать слабой девочкой... или ты хочешь спасти свою семью?»

Яо Лин знала, что то, что она сказала, было безжалостным, но ей нужно было ударить Сяо Фана своими словами и заставить ее проснуться... Девушке нужно было столкнуться с реальностью! Чем раньше, тем лучше...

Все тело Сяо Фан замерло, когда она услышала, что сказала Яо Лин, и она знала, что Яо Лин говорит все это для её же блага, несмотря на безжалостные слова. Она быстро выпрямилась и вытерла слезы, после этого она начала осознавать свое положение. Она сидела на коленях у Линь Цзяня.

«Когда это произошло?» – подумала она, чувствуя стыд за свое поведение.

Сяо Фан быстро вскочила в смущении, и ее лицо покраснело. Она заикалась: «Я... Извините, пожалуйста... Линь Цзянь Гэ...» Она не осмеливалась смотреть в лицо Линь Цзяню, поэтому могла только потупить, покусывая губы и чувствуя себя очень неловко.

Линь Цзянь почувствовал ушедшее тепла ее тела и вздохнул с сожалением, но ему удалось сохранить выражение лица довольно хорошо: «Ничего страшного... Ты сейчас чувствуешь себя лучше?» – Он сделал вид, что то, что произошло только что, никак не повлияло на него, хотя и чувствовал обратное. Он не хотел, чтобы она чувствовала себя неуверенно.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1701557>